A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various districts, streets, and landmarks, with labels in French and Russian. The city is divided into several islands and peninsulas, with the Neva River flowing through the center. The map is oriented with North at the top.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

10

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 10

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 10

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (Институт истории СПбГУ)

Ответственный редактор Н. Ф. Соловьёва

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьёв

Перевод: А. В. Гилевич

Корректор: А. О. Поликарпова

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук:
(охранная археология). [№] 10 / науч. ред. Н. Ф. Соловьёва;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 193 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 10 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House LLC «Nevsky Printing House», 2020. – 193 pp. : ill.

ISBN 978-5-907298-13-2

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Десятый номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2017–2020 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The tenth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2017–2020 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907298-13-2

УДК 902/904
ББК 63.4

Деревья карсикко на территории Ленинградской области, зафиксированные в 2017–2019 гг.

В.Г. Мизин

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-46-51

Общие сведения о почитаемых деревьях на территории Ленинградской области

Относительно недавно, в конце XIX – начале XX в., почитаемые деревья и священные рощи были широко распространенными объектами народной культуры на территории Северо-Запада. В ряде источников того времени можно встретить упоминания о крестовых деревьях на Карельском перешейке (Григорьев, 1888. С. 368; Вольтер, 1915. С. 33–35), почитаемых деревьях и рощах южнее современного Санкт-Петербурга (Пыляев, 1889. С. 95, 96; Хаавио, 1963. С. 127, 128; Топилина, 2011. С. 17; Паулахарью, 2014. С. 60, 61).

Наиболее ранние письменные свидетельства о почитаемых рощах и деревьях на северо-западе России относятся к XVI в. В качестве примера можно привести фрагменты из посланий Новгородского архиепископа Макария 1534 г.: «Молятца деи по скверным своим молбищом древесом и каменью... И как нам священник Илия с тою святою водою от нас к вам приедет, и вы б игумены, и священники, и диаконы, с нашим священником с Ильєю и с теми нашими детми боярскими, часа того, по всем своим приходом всем православным христианом велели събираться, купно всем им, единодушно и тшательно, по всем тем чюдцким и Ижерским местом, в селех и в деревнях и в лесех, те скверные молбища, камене и древеса, везде разоряти и истребляти в конец и огнем жещи», «Суть же скверные молбища их лес, и камене, и реки, и блата, источники, и горы, и холми, солнце, и месяц, и звезды, и езера» (Дополнения..., 1846. С. 27–31).

В XVII в. во времена шведского владения северо-западными районами бывшей Новгородской республики также можно встретить упоминания о почитаемых рощах: «В 1684 Йоханнес Гезелиус (Младший), суперинтендент Нарвы, призывает лютеранских священников Ингерманландии тшательно следить за тем, чтобы недавно перешедшие из православия в лютеранство (в соответствии с попыткой лютеранизации) ижора и водь, не участ-

вовали в православных религиозных обычаях, таких как паломничества к священным рощам и каменным кучам» (Öhlander, 1900. С. 134).

На начало XXI в. почитаемые деревья практически полностью исчезли из культурного ландшафта области. Причинами их исчезновения можно назвать естественную убыль ввиду ограниченного, по сравнению с камнями и родниками, срока жизни, а также намеренное уничтожение в советские годы при борьбе с «пережитками» и в ходе хозяйственного освоения местности. Некоторая часть деревьев, вероятно, могла сохраниться, однако фольклорные сведения о них утрачены, и они перестали фигурировать в качестве известных почитаемых объектов.

Среди почитаемых деревьев особое место занимают карсикко – деревья с искусственно подрубленными ветвями и стволами, а также, что встречается реже, с вырубленными знаками (кресты, родовые клейма). Этими подрубками, а также нанесением знаков отмечались особые события в жизни членов деревенской общины (рождение, смерть, свадьба и пр.). Такие деревья чаще встречались у кладбищ, часовен, на приметных местах у дорог и т. д. Традиция карсикко была широко распространена у финно-угорских народов, но более подробно на настоящий момент она исследована в Финляндии (Sarmela, 2007. С. 119) и Карелии (Конкка, 2013. С. 5). Упоминания о карсикко в западных районах области до настоящего времени отсутствовали. При этом интересное свидетельство, указывающее на традицию карсикко и относящееся к соседней Эстонии, можно встретить в книге Адама Олеария. Это сообщение датируется 1636 г.: «Например, они избирают в разных местах, в особенности на холмах, известные деревья, которых ветви они вплоть до верхушки подрезают; затем деревья обвивают красными лентами и под ними совершают суеверные заклинания и молитвы, имея в виду только сохранение и умножение благоденствия в здешнем мире самих молящихся и их родных» (Олеарий, 1647. Книга II, глава 9).

Современные свидетельства

На территории Ленинградской области сохранились отрывочные сведения о карсикко, в основном относящиеся к восточным районам – Подпорожскому и Бокситогорскому. Например, в работе О.М. Фишман (2003. С. 135) в Бокситогорском районе упоминается карсикко у д. Забелье: «После неоднократных попыток узнать, существовал ли обычай обрубать ветки на сосне в знак какого-либо события, от старых книжниц в Забелино мне удалось услышать историю о некоем дяде Ване. Дело было до войны 1941–1945, мужик городил ниву на сучьях, т. е. ставил изгородь вокруг поля в лесу после пожог, и здесь на память о себе по дороге на Хухту (название нивы) обрубил сосну, которую называют *karži* / *karžittu* *peđ'äjä*, а по-русски – окарженная сосна... Второе название, закрепившееся у тихвинских карел за сосной, «Ванина сосна». В работе А. Конкки содержится упоминание о рекрутском карсикко у д. Вонозеро: «Местом сбора призывников была Алеховщина – административный центр Оятского р-на Ленинградской обл. (с 1927 по 1955 г.), расположенный в 40 км от Вонозера. По воспоминаниям Марии Николаевны Степичевой, 1936 г. р., до Алеховщины новобранцы добирались пешком или на лошади, [ведь, раньше не было ни машин, ни автобусов]. Односельчане провожали призывника с гармошкой далеко за деревню. По дороге рекрут должен был совершить архаичный обряд, направленный на благополучное возвращение домой со службы. Он залезал на березу и подламывал ее верхушку так, чтобы она смотрела в сторону дома» (Конкка, 2013. С. 99). Окарженная поминальная сосна у д. Логиново упоминается в изданном в 2017 г. «Этноконфессиональном атласе Ленинградской области», где приводится фото этой сосны по состоянию на 2004 г. Там же приводится фотография еще одной сосны карсикко у д. Мягозеро, о которой речь пойдет ниже. В целом в современных исследованиях на территории Ленинградской области почитаемым деревьям, включая карсикко, уделяется гораздо меньше внимания, чем культовым камням и источникам.

В ходе проведенных автором в 2017–2019 гг. изысканий было зафиксировано несколько примеров деревьев карсикко. Предваряя описание конкретных объектов, следует отметить, что и ранее, в 2009 и 2011 гг., деревья с подобными признаками встречались автору в Тихвинском и Кингисеппском районах, но на тот момент детально не фиксировались. Эти находки могут указывать на более широкое, чем можно предполагать, распространение сохранившихся почитаемых деревьев и деревьев, связанных с ритуальными практиками на первую четверть XXI в.

Перечень выявленных деревьев карсикко Аверкиевская (Чикозеро)

Осенью 2017 г. у церкви при д. Аверкиевская (Подпорожский район) было зафиксировано дерево карсикко. Ель, имеющая несколько стволов, выросших из одного корня, издали кажется как небольшая еловая рощица (рис. 1). На нижних ветвях дерева паломниками повязаны ленты. Расположение дерева у дороги к церкви подчеркивает его особое значение. Возле самой церкви, на кладбище, также существует священная роща, на ряде деревьев которой можно увидеть как современные приношения, так и старинные затесы, в которые раньше ставили свечи.

Мягозеро

Наиболее интересный пример дерева карсикко был обследован в 2017 г. у д. Мягозеро Подпорожского района. Информация об этом дереве была получена автором 27 августа 2017 г. от местной жительницы, краеведа и знатока этих мест Валентины Лебедевой, которая несколько лет назад обследовала местную святыню, т. н. «Заветную горку», и обнаружила необычное дерево.

Заветная горка была обследована автором 22 сентября 2017 г. Горка представляет собой холм

Рис. 1. Ель карсикко у д. Аверкиевская выглядит как небольшая рощица, но все вершины растут из одного ствола (фото автора, октябрь 2017 г.)

высотой 5–6 м, расположенный на южной окраине деревни, у западного берега озера Юргозеро, от которого холм отделяет дорога, ведущая на кладбище. На вершине холма установлен деревянный памятный крест (в память о бывшей некогда часовне). В обращенной к озеру части холма есть четыре старые сосны, на трех из которых есть несколько затесов, часть из которых окрашены краской (видны следы бирюзовой и черной краски). У деревьев есть современные заветные приношения. Четвертая сосна представляет собой карсикко – подрубленные ветви, искаженный рост ствола, затесы на высоте около 3 м (рис. 2). На развилке стволов виднеется прибитая старая табличка (рис. 3). Возраст дерева визуальным образом можно определить в пределах 200 лет.

Исходя из имеющихся сведений по карсикко, можно предположить с высокой степенью вероятности прощальные функции Заветной горы, на что указывает расположение ее между деревней и кладбищем. Прибивание табличек к деревьям между деревней и кладбищем также было распространено, на таких табличках писали имена умерших. Считалось, что эти особые деревья воспрепятствуют возвращению мертвеца, который не сможет «пройти» мимо них в мир живых. На некоторых деревьях

Рис. 2. Сосна карсикко у д. Мягозеро, классический пример карсикко (фото автора, сентябрь 2017 г.)

Рис. 3. Сосна у д. Мягозеро на данный момент является единственным примером карсикко с табличкой на территории Ленинградской области. На фото также видны современные приношения в виде платка (фото автора, сентябрь 2017 г.)

также вырезали кресты, из-за чего их часто называли крест-соснами. Еще одна старая сосна с затесами, также сохранилась на местном кладбище.

Во второй половине XX в. особое отношение к этим деревьям уже не было распространенным, либо было существенно ограниченным. Валентина Лебедева на этот счет сообщила следующие сведения: «Мне несколько удивительно, почему бабушка не показывала мне самую главную сосну. Вот, или моя память это забыла? Но во всяком случае все началось у меня вот с этой сосны. На соснах сделано разное количество затесок... Четвертая сосна, она самая главная. С этой стороны там крест, здесь табличка прибита. Мы туда залезали, не прочесть. Думали, может какие-то денежки там есть, денежек там ничего нету. С этой стороны там спилено углубление, под дощечкой видно, специально что-то, была ли тут икона, находилась, я не знаю. Сделана вот эта расщелина, она вырезана была... Другое дело, что мы не знали об этих соснах, это все было заросшее. И мы приходили только вот на место поклонения, где стояла часовня, и не интересовались вот этими соснами» (ПМА, 2017).

Сууркюля

В ходе обследования исторических мест на острове Гогланд в 2019 г. автором было зафиксировано несколько деревьев карсикко. Отличительными признаками выявленных памятников являются их выделяющиеся внешние особенности – подрубленные ветви, а также расположение, характерное для карсикко на кладбищах. Карсикко располагаются на старом финском кладбище у мыса Капелниemi, тяготея к его углам и сторонам. К сожалению, часть деревьев уже засохла и была срублена, либо упала самостоятельно, но оставшиеся также позволяют воссоздать общую картину распространения карсикко на гогландском кладбище. Несмотря на то что недалеко от территории кладбища еще в XVII в. находилась часовня, само кладбище стало активно использоваться лишь в XIX в. В 1897 г. вокруг кладбища был возведен каменный забор, сохранившийся до наших дней. С кладбищем связано несколько фольклорных сюжетов, в которых оно считалось нехорошим местом. Интересным моментом является упоминание конца XIX в. о прощальном камне перед кладбищем – *lerokivi* («камень отдохновения»), на который ставили гроб перед похоронами. Этот архаичный обычай фиксировался вплоть до недавних времен во многих местах, включая Ингерманландию. Учитывая, что архаичная традиция прощальных камней существовала на Гогланде еще в начале XX в., нет ничего необычного и в существовании в тот же период традиции карсикко.

Несмотря на то, что на данный момент не удалось выявить прямых исторических свидетельств существования традиции карсикко на островах Финского залива, есть ряд указаний на существование в недавнем прошлом такой традиции в Южной Финляндии.

На финских довоенных фотографиях и картах можно рассмотреть детали территории кладбища. По состоянию на 1939 г. большая часть кладбища была еще свободна от деревьев, но по углам и со стороны мыса Капелниemi можно увидеть группы сосен. Именно эти деревья являются зафиксированными в 2019 г. карсикко. Исходя из этого, можно сделать вывод, что подрубка карсикко была произведена в период обустройства кладбища, т. е. в конце XIX в. В настоящее время территория кладбища заросла соснами, при этом самые старые деревья с подрубленными ветвями можно увидеть в северо-восточном и юго-восточном углах, вдоль восточной ограды (рис. 4), несколько деревьев находятся в центральной части (рис. 5), также одиночное дерево расположено в юго-западном углу. Кроме подрубленных ветвей, на нескольких деревьях есть полузросшие

Рис. 4. Одно из деревьев карсикко у восточной ограды кладбища на острове Гогланд. Подрубка ветвей осуществлялась с наружной стороны кладбища (фото автора, сентябрь 2019 г.)

зарубки, в одной из которых сохранился вырезанный знак (рис. 6), который по форме идентичен модулю родового знака одной из местных финских семей. Отличительной особенностью является то, что на деревьях подрубались ветви, растущие наружу кладбища, и оставлялись те, которые росли внутрь. Расположение карсикко по краям и углам кладбищ является характерной чертой, ранее фиксировавшейся исследователями (Конкка, 2013. С. 159, 161, 184).

Итоги проведенного предварительного обследования можно суммировать в несколько выводов: 1) в общей сложности на острове Гогланд в 2019 г. было выявлено два места расположения деревьев карсикко: на кладбище у д. Сууркюля (11 шт.) и у д. Киискинкюля (2 шт.); 2) расположение вдоль ограды и по углам кладбища является характерным для традиции карсикко. Эта традиция существовала на

Рис. 5. Дерево карсикко в центральной части гогландского кладбища (фото автора, сентябрь 2019 г.)

Рис. 6. На одном из гогландских карсикко зафиксирован вырезанный знак, по модулю идентичный родовому знаку одной из финских семей, жившей на острове (фото автора, сентябрь 2019 г.)

острове Гогланд вплоть до конца XIX в.; 3) фиксация этих деревьев на фото и картах 1930-х гг., а также наличие перед кладбищем камня лепокви, выполнявшего прощальные функции, позволяет сделать вывод о продуманной традиционной организации сакрального пространства кладбища на начало XX в., в рамках существовавших в Финляндии народных представлений; 4) находка карсикко на острове Гогланд является на настоящий момент первым примером открытия такого рода памятников в западных районах Ленинградской области и редким примером карсикко с вырезанным знаком, соответствующим местным родовым клеймам.

Заключение

Учитывая как сделанные находки, так и фольклорные упоминания, в том числе приведенные выше, можно предположить, что наиболее вероятными местами нахождения сохранившихся деревьев карсикко на территории Ленинградской области могут быть именно старинные могильники, с которыми связаны какие-либо местные предания, а также места по дороге к церквям, часовням и т. д. Перспективными регионами обнаружения карсикко можно назвать не только восточные районы области, но также острова Финского залива, западную часть Кингисеппского района, а также Карельский перешеек. На настоящий момент вопрос сохранности подобных памятников в западных и северных районах области остается неизученным.

В плане современных исследований сохранившиеся деревья карсикко представляют интерес по нескольким причинам: 1) имея фиксируемые следы человеческого вмешательства (основной признак: подрубка ветвей и стволов; дополнительные признаки: нанесенные знаки, прибитые таблички и вбитые гвозди), карсикко, в отличие от иных забытых почитаемых деревьев без признаков человеческого участия, могут быть идентифицированы; 2) карсикко обычно располагаются вблизи кладбищ, дорог к кладбищам, на ранее почитаемых местах, вблизи бывших часовен и иных известных объектов культурного ландшафта, сведения о которых могут быть доступны из исторических источников, что позволит как датировать их, так и воссоздать исторический контекст; 3) деревья карсикко, обладая необычной формой и выделяясь на фоне обычных деревьев, являются выразительными памятниками, дополняющими культурный ландшафт той или иной местности. Несомненно, все выявленные карсикко подлежат охране.

Поскольку данный тип памятников имеет ограниченный срок существования, то поиск, идентификация и фиксация сохранившихся примеров кар-

сикко становятся особенно актуальными задачами при современных исследованиях на территории Ленинградской области.

Источники и литература

- Вольтер Э., 1915. Крестовые сосны (ristipetaja). К вопросу о некроulte у финских народностей // Живая Старина. СПб. № 3.
- Григорьев А. С., 1888. Дерево предков // Нива. СПб. № 14.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб. 1846. Т. 1.
- Конкка А., 2013. Карсикко: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск.
- Олеарий А., 1647. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами). Шлезвиг.
- Паулахарью С., 2014. Ингерманландия глазами Самули Паулахарью / велоэкспедиция летом 1911 года. СПб.
- ПМА (Полевые материалы автора), интервью для фильма «Святыни Кодима», запись 22 сентября 2017 г.
- Пыляев М. И., 1889. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб.
- Топилина Н. А., 2011. Георгиевский приход на Оредеже // Очерк истории церковной жизни и краеведения окрестностей поселка Чаща Гатчинского района. СПб.
- Хаавио М., 1963. Священные рощи Ингерманландии. Хельсинки.
- Фишман О. М., 2003. Жизнь по вере: тихвинские карелы старообрядцы. М.
- Sarmela M., 2007. Suomen Perinneatlas. Suomen kansankulttuurin kartasto 2. Atlas of Finnish Ethnic Culture 2. Folklore. Helsinki.
- Öhlander C., 1900. Om den svenska kyrkoreformationen uti Ingermanland. Ett bidrag till svenska kyrkans historia åren 1617–1704. Uppsala.